

ЗАМОРСКИЕ ПЛОДЫ ПРИОКСКОГО ПОЛЕСЬЯ

Сегодня мало кому известно, что основатели приокской металлургии братья Баташевы прославились не только как «железных заводов содержатели», но и как владельцы крупнейших в России оранжерейных хозяйств.

Возникает вопрос: почему бывшие оружейники, став металлургами, вдруг воспылали любовью к садоводству? Ответ на этот вопрос надо искать в условиях жизни имущих классов России второй половины XVIII столетия. Екатерининский век, как называли этот период, стал золотым веком русского дворянства, вершиной его могущества и блеска. Согласно Манифесту от 1762 года о вольности, дворяне освобождались от обязательной ранее гражданской и военной службы. Эта «вольность» привела к оседанию их в своих родовых поместьях, расцвету и развитию многочисленных помещичьих усадеб, дворянских гнезд.

Если раньше, в петровские времена, дворянам, занятым на бесконечной военной службе, было не до благоустройства имений, то сейчас, став вольными, они начинают больше заботиться о своем вотчинном комфорте, удобствах, развлечениях и даже прихотях. Среди многочисленных дворовых появляются свои крепостные архитекторы, музыканты, живописцы, садовники, артисты.

Именно в эти годы складывается и усадебный ансамбль в Выксе, в который наряду с жилым домом входили парк, пруды, сады, оранжереи, зверинец и т.п.

Особенно экзотически в условиях суровой русской природы выглядели оранжереи. Мода на них, как и само

название (оранже — от апельсин) пришла из Франции. Оранжереи хотели иметь все помещики, но владели ими только те, кто имел достаточно средств на их постройку и содержание. Вчерашние тульские оружейники, ставшие по богатству вровень с крупнейшими помещиками дворянско-крепостнической России, ни в чем не хотели уступать титулованной знати.

Свои горнозаводские гнезда они строили не только по образцу дворянских усадеб, но и стремились в то же время перешеголять их и роскошью, и размерами строений, а также заведением исключительных по количеству и величине оранжерей. Если уникальный, демидовский ботанический сад в Москве удостоился чести быть описанным академическим пером, то история баташевского оранжерейно-тепличного хозяйства не нашла своего летописца и его историю приходится восстанавливать по немногочисленным отзывам современников, документам и преданиям.

Именно предания донесли до нас весть о том, как редкостные плоды из баташевских оранжерей поставлялись на столы сильных и знатных вельмож, и в первую очередь на стол светлейшего графа Г. А. Потемкина.

Нижегородский писатель и краевед П. И. Мельников-Печерский, хорошо знавший хозяйство Баташевых, в романе «На горах» приводит рассказ старожилов о посылке ананасов светлейшему:

«Однажды Потемкин зимой в Москве проживал. Подошел праздник «Григорий Богослов» (25 января) — его именины, как раз к концу обеда прискакал нарочный с такими плодами, каких ни в Москве, ни в Петербурге никто и не видывал. При них записка Андреевой руки: «Сии ананасы тамо роятся, где дров в изобилии, а у меня лесу не занимать, потому и сей дряни довольно».

— Уважил, — на весь стол крикнул Потемкин. — Захотел бы Баташев ремень из спины у меня выкроить — я бы сейчас».

Конечно, заводчикам и предприимчивым дельцам Баташевым нужны были «не ремни из графской спины, а с его помощью получить выгодные правительственные заказы. Баташевское ананасное же изобилие объяснялось не только обилием и дешевизной дров, но главным образом

нищенской оплатой полурабского крепостного труда десятков садовников. Известно, что число дворовых, среди которых числились и садовники, доходило в имении Баташевых до трехсот человек. Кроме того, в летнее время в парке, садах и огородах работали еще подростки и дети, получавшие за свой труд чисто символическую плату. Случай посылки ананасов, описанный Мельниковым-Печерским, не был единичным. По воспоминаниям старожилы Гусевского завода В. Гайдукова, фруктовые посылки посылались постоянно в самые отдаленные места, где в это время был граф Потемкин. Они осуществлялись эстафетой. Посылались фрукты и в возках. В этом случае корзины с нежными плодами подвешивались на ремнях.

Первоначально фруктовые эстафеты отправлялись только из выксунских оранжерей, так как до раздела общего горнозаводского имения в 1783 году братья Баташевы совместно проживали на Выксе.

Оранжереи Гусевского имения были построены позднее и своего расцвета достигли к концу XVIII столетия. Подтверждением этому служит акт раздела, согласно которому делились не только заводы, леса, рудники и крепостные, но и выксунские оранжереи, положившие начало гусевским.

«...так мне Андрею, взять из Выксунского саду из оранжерей всякие оранжерейныя деревья и растения в кадках, горшках и в грунте, тако ж и садовыя деревья, кусты, каренья и прочее, что я Андрей пожелаю взять, а к тому и две трети оранжерейных окончив» (т. е. плодов).

Что же представляли собой выксунские оранжереи? Всего было шесть крупных оранжерей. Первая из них, двухэтажная, каменная, длиной около 60 метров, примыкала к господскому дому с правой стороны и имела из него непосредственной вход. В ней в основном произрастали субтропические растения, цветы в грунте и в кадках. Она служила местом прогулки баташевских гостей во время балов. Группа из четырех фруктовых и цветочных оранжерей примыкала к зданию театра, который располагался по оси большой липовой аллеи и отделял сад от зверинца.

Среди них были одна персиковая, абрикосовая, слив и вишни, одна виноградная и две ананасные. Здание ви-

ноградной оранжереи было каменным, остальные — деревянные.

Отдельно на месте сегодняшнего стадиона «Металлург» стояла красивая каменная с ротондой (т. е. с круглой башенкой) оранжерея с южноамериканскими растениями и персиками.

Оранжереи были и в московском имении Ивана Баташева. Об этом мы узнаем из письма приказчика Максима Сокова, который сообщал хозяину, что после московского пожара 1812 года «оранжереи, как верхняя, так и все нижняя сгорели, осталась только одна на Язу».

Придававший всем своим делам грандиозный размах, Андрей Баташев оранжереи на Гусе сделал выдающимися по размерам и обилию редкостных растений.

Посетивший в конце XVIII века Гусевский завод первый исследователь истории горных заводов А. С. Ярцев был восхищен трехэтажной оранжереей длиной около полутора верст, грандиозности и богатству которой, как он пишет, могли позавидовать самые богатые люди Европы.

Упадок и гибель выксунских оранжерей связаны с общим расстройством всего горнозаводского хозяйства при наследниках И. Баташева — Шепелевых.

В 1845 году после бесконечных споров и ссор среди сонаследников опекуном над имением был назначен полковник Сухово-Кобылин, муж племянницы Шепелева.

Новоиспеченный опекун занялся прежде всего упразднением непроизводительных расходов на развлечения, прихоти и имение. В первую очередь это коснулось оранжерей. Был сокращен до крайности штат рабочих и служащих в саду, отстранены от должности проработавшие десятки лет опытные мастера-садовники и штатный специалист-садовник.

Лишенные квалифицированного надзора, тропические растения стали постепенно чахнуть и гибнуть. Первыми погибли ананасные оранжереи, просуществовавшие около сотни лет. Затем дошла очередь и до персиковых и абрикосовых оранжерей. Дольше всех существовали виноградная оранжерея и тропические растения в кадках.

Последний смертельный удар остаткам оранжерейного хозяйства был нанесен отменой крепостного права в 1861 году, когда дешевого крепостного труда не стало.

После смерти последнего совладельца Выксунских заводов Н. Д. Шепелева (1878 год) оранжереи окончательно захирели, и все здания оранжерей в конце XIX века были сломаны. Сегодня об их былом существовании напоминают нам только заросшие котлованы напротив здания летнего кинотеатра да по традиции располагающаяся на старом оранжерейном месте цветочная теплица горкомхоза.

Исчезли оранжереи, но в памяти потомков навсегда останется благоговение и восхищение трудом и мастерством крепостных садовников, умевших выращивать здесь, в Выксе, редкостные заморские плоды.

Автор: Лев Шестеров

Источник:

"Приокская глубинка", №3, 2007 год